

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Т.Н. Трофимова, З.М. Парижский,
И.В. Яновская**

**САМУИЛ АРОНОВИЧ
РЕЙНБЕРГ**

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Санкт-Петербург
Издательский дом СПбМАПО
2005

Самуил Аронович Рейнберг
(1897–1966)

Авторы хотели бы выказать искреннюю признательность семье С.А. Рейнберга (Т.Д. Трилиссер, Т.Г. Кобряковой), профессору Л.Д. Линденбратену, профессору А.И. Шехтеру, кандидату медицинских наук А.С. Нейштадту за воспоминания о великом российском рентгенологе.

Выражаем благодарность авторам статей и книг, из которых заимствован фактический материал.

В работе использованы фотографии из семейного архива Рейнбергов и архива Л.Д. Линденбратена, а также сведения из личного дела С.А. Рейнберга, хранящегося в архиве Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования.

*Не веруя обманчивому миру,
Под грубою корою вещества
Я осязал нетленную порфиру
И узнавал сиянье божества.*

В. Соловьев

Среди многих знаменитых отечественных ученых-рентгенологов яркой звездой сияет имя профессора Самуила Ароновича Рейнберга, деятельность которого снискала ему глубочайшее уважение в нашей стране и за ее пределами.

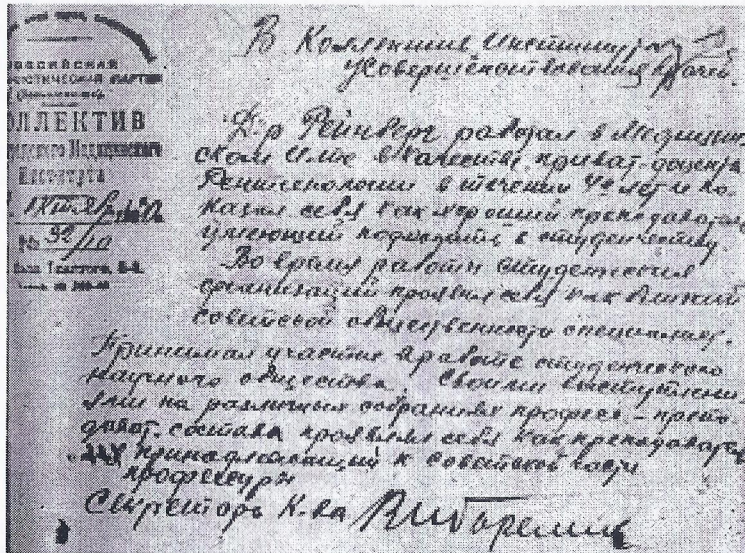
Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор доктор медицинских наук С.А. Рейнберг родился 28 марта 1897 года в городе Риге в семье портного и домохозяйки. Самуил был предпоследним сыном Арона и Адели Рейнберг. Среднее образование он получил в рижской Александровской гимназии.

По примеру старших братьев* в поисках хорошего образования Самуил Аронович покинул родной город и продолжил обучение в гимназии Петра Великого в Петербурге, которую окончил

* Родители смогли дать хорошее европейское образование своим семерым сыновьям и дочери. Старшего сына звали Макс. Он стал инженером, последовательно учился и работал в Германии и Аргентине. Стоял у истоков образования государства Израиль, в частности, был одним из инициаторов образования кибуцев. Второй сын, Герман, был известным московским хирургом-профессором. Рано ослеп и уже слепым руководил операциями, выполняемыми ассистентами. Именно он описан в трилогии Ю. Германа «Дорогой мой человек». Соломон стал профессором, деканом Лесотехнической академии в Ленинграде. Младший брат Яков жил в США. Одного из братьев, химика по профессии звали Людвиг. Он умер молодым в Москве. Трагична судьба еще одного брата – Артура, который жил во Франции и учился в Сорбонне. Его жена была известным фотографом. Сохранились фотографии, сделанные ею в 1933 году, когда С.А. Рейнберг гостил у брата в Париже. Артур с женой участвовали во Французском сопротивлении, в качестве курьеров они перевозили деньги. Артур был схвачен и расстрелян фашистами. Сестра Дора погибла во время Второй мировой войны в Риге.

в 1916 году с золотой медалью. Проучившись год на естественном факультете Петербургского университета, перешел в 1-й медицинский институт, который окончил в 1921 году. Студентом II курса начал работать в качестве волонтера-практиканта при кафедре нормальной анатомии 1-го медицинского института и до июля 1923 года состоял там же последовательно штатным практикантом и младшим прозектором.

Обучаясь на IV курсе, Самуил Аронович увлекся рентгенологией и с февраля 1920 года был оформлен научным сотрудником Государственного рентгенологического и радиологического института, в котором проработал в течение 10 лет, до 1930 года. Уже в этот период он обратил на себя внимание выдающимися способностями, тягой к научным исследованиям, энергией и трудолюбием. Осенью 1927 года С.А. Рейнберг был приглашен в 1-й Ленинградский медицинский институт в качестве доцента, преподавателя рентгенорадиологии, и в этой должности проработал до 1931 года.

Характеристика, выданная приват-доценту С.А. Рейнбергу в 1-м Ленинградском медицинском институте, 1930 г.

Тогда же, в 1927 году, он организовал рентгенологическое отделение в Институте охраны материнства и младенчества в Ленинграде (ныне Педиатрическая медицинская академия), которое в 1931 году стало базой для первой в мире кафедры рентгенологии детского возраста. Этой кафедрой С.А. Рейнберг заведовал до января 1939 г.

В 1930 году по результатам Всесоюзного конкурса Самуил Аронович был избран и утвержден профессором, заведующим кафедрой рентгенологии в Ленинградском государственном институте для усовершенствования врачей (ЛенГИДУВа), где сменил организатора кафедры и ее первого заведующего профессора А.К. Яновского.

С.А. Рейнберг в юности

По совместительству с 1933 года состоял научным руководителем по рентгенологии в Научно-исследовательском туберкулезном институте, а также консультантом в больнице имени Свердлова (при Лечебной комиссии Обкома ВКП(б) г. Ленинграда).

Руководство таким количеством высокопрофессиональных коллективов требовало хорошей многосторонней подготовки. Так, в 1923 году С.А. Рейнберг усовершенствовался по рентгенологии и радиологии в Германии (в Гамбурге и в Берлине). В 1925 году знакомился с научными и лечебными рентгенологическими учреждениями Англии, Франции и Германии, в 1928 г. изучал постановку рентгенорадиологического дела в Швеции, в 1934 г. — в Швейцарии и Австрии.

Приход молодого, энергичного, талантливого, знакомого с последними мировыми достижениями в области рентгенологии руководителя знаменовал начало нового периода в истории кафедры рентгенологии ЛенГИДУВа. Опираясь на помощь преподавателей, Са-

муил Аронович особое внимание уделил вопросам коренного технического перевооружения кафедры, улучшению качества преподавания рентгенологии, а также принял энергичные меры к созданию условий, необходимых для ведения научно-исследовательской работы. Это был своего рода золотой век рентгенологии в стенах ЛенГИДУВа.

В результате поступления новых аппаратов и оборудования, кафедра к 1936 году ликвидировала техническую отсталость и в этом отношении вышла в число передовых рентгеновских учреждений нашей страны. Современная аппаратура позволила применить новые методики: двойное контрастирование желудка, гистеросальпингографию, бронхографию, томографию легких и гортани, пневмоэнцефалографию, рентгенокимографию легких и сердца.

Благодаря авторитету и активности нового заведующего, кафедре отвели дополнительные помещения, позволившие создать физико-технический кабинет, экспериментальный рентгеновский кабинет и реконструировать рентгеновский архив. Кроме того, в конференц-зале института была открыта надлежащим образом оборудованная кафедральная аудитория. Большую работу, связанную с реконструкцией, провели в тот период доцент Э.Ф. Ротермель, ассистент кафедры И.Н. Иванов и ординатор Н.И. Рябов.

В 1931–1935 годы профессором С.А. Рейнбергом было завершено укомплектование кафедры высококвалифицированным преподавательским составом. Старшим ассистентом был приглашен профессор Я.Л. Шик, впоследствии возглавлявший кафедру рентгенологии в Ленинградском педиатрическом медицинском институте. Его сменил профессор С.Г. Симонсон, затем эту должность занимал доцент Э.Ф. Ротермель, получивший позже звание профессора и занявший должность заведующего кафедрой рентгенологии в Казанском ГИДУВе, потом — доцент Д.С. Линденбрaten, также удостоенный звания профессора. Доцентами в тот период работали Б.М. Штерн, впоследствии профессор, руководитель кафедры рентгенологии Ленинградского санитарно-гигиенического института, И.М. Яхнич, получивший звание профессора и работавший в Институте рентгенологии и радиологии в Москве, профессор Л.М. Гольдштейн — в 50-х годах заведующий и научный руководитель рентгенологического отделения Ленинградского института онкологии им. профессора Н.Н.Петрова МЗ СССР.

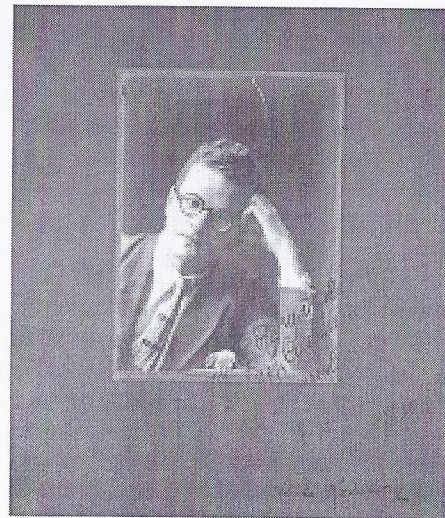
Сверхштатными сотрудниками кафедры состояли доцент, позднее профессор О.О. Ден, доценты Б.М. Кудиш и А.Б. Рабинер-

зон, ассистенты Р.С. Шилова-Механик, Н.Ф. Першина, З.С. Декусар и другие.

Должности ассистентов занимали И.М. Гинзберг, А.В. Гринберг, в последующем профессор и руководитель рентгенологического отделения Ленинградского института гигиены труда и профессиональных заболеваний, П.А. Ковалев, Т.П. Трегубова-Троицкая, доцент Н.И. Рябов. Прекрасно понимая важность подготовки собственных преподавательских кадров, С.А. Рейнберг воспитал целую плеяду блистательных ученых, составивших гордость отечественной рентгенологии. Аспирантуру закончили Д.С. Линденбрaten, И.Н. Иванов, Г.Я. Гиндин, П.Н. Мазасев, ставший профессором и возглавивший рентгенологическое отделение Института хирургии Академии медицинских наук СССР в Москве, А.Е. Плуценко, А.Е. Смирнов-Каменский, М.С. Перлин, позже заведовавший кафедрой рентгенологии Витебского медицинского института, Б.Т. Кац, С.А. Оганесян и В.Н. Формозова.

Кафедра разрабатывала новые программы для циклов специализации и усовершенствования, заново создавала программу учебных занятий по рентгенологии для слушателей смежных циклов.

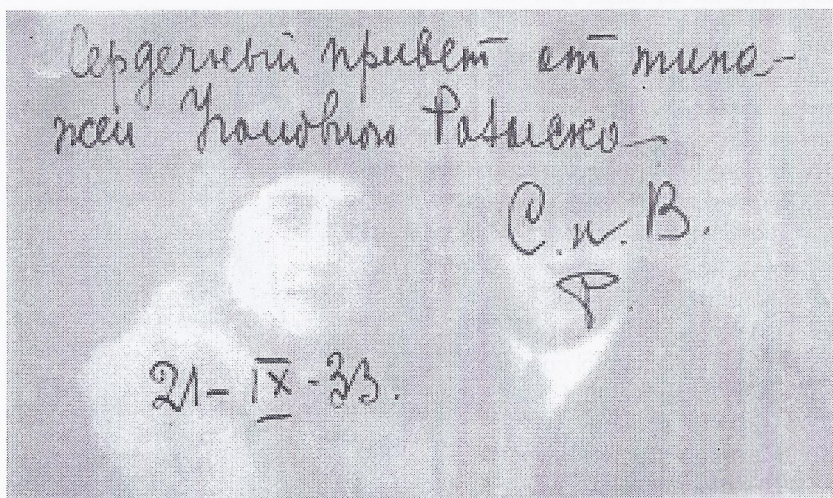
Впервые за всю историю кафедры на ее базе, и в основном силами самих сотрудников кафедры под руководством С.А. Рейнберга были организованы первые декадни по рентгенологии для высококвалифицированных рентгенологов-профессоров, доцентов и ассистентов кафедр рентгенологии периферийных медицинских институтов. Кроме того, состоялся ряд выездных сессий по рентгенологии для рентгенологов и врачей других специальностей некоторых городов и областей СССР — Минеральных Вод, Мурманска, Кировска, Петрозаводска.

С.А. Рейнберг. Париж. 1933 г.

Самуил Аронович с женой Валентиной Ивановной. 1933 г.

Ироничность — свойство характера С.А. Рейнберга (оборотная сторона фотографии, приведенной на стр. 10).

Кафедра славилась педагогическим мастерством, и тон в этом непростом деле задавал заведующий кафедрой. К сожалению, не сохранилось воспоминаний об этой стороне деятельности Самуила Ароновича, относящихся к ленинградскому периоду. Но есть свидетельства очевидцев, имевших счастье много позже слушать лекции блестящего оратора и талантливого педагога. Известный петербургский рентгенолог А.С. Нейштадт вспоминает: «Есть несколько имен, которые стояли у истоков отечественной рентгенологии и создали свою самобытную школу, используя опыт Запада и учитывая особенности нашей страны (профилактическая направленность, раннее выявление заболеваний, ментальность населения, краевая патология и технические возможности). Одним из выдающихся ученых этой плеяды является Самуил Аронович Рейнберг. Мне посчастливилось быть на его лекции, прочитанной в ГИДУВе в 1963 году. В эти годы заседания Общества рентгенологов проводились в большой аудитории. Зал обычно заполнялся задолго до начала заседаний, причем на первых двух рядах сидели заведующие кафедрами и доктора наук. На этой лекции свободных мест в зале не было, и пришедшие позже стояли вдоль стен. Точно в назначенное время на трибуну поднялся коренастый невысокий человек в строгом темно-сером костюме.

Лекция была посвящена возрастной патологии позвоночника.

Спокойный тон, не окрашенный эмоционально, безупречная логика и ощущение простоты и доступности понимания в изложении сложных вопросов. Была изложена не только скиалогическая картина, но и сущность патологических процессов, которые сформировали эти изменения. Лекция, по сути, продемонстрировала ответ на вопрос: «Является ли рентгенолог клиницистом?»

Впечатление было потрясающим. Оно не стерлось с годами. Общее мнение коллег: мы были на лекции КЛАССИКА».

Как свидетельствует профессор А.И.Шехтер: «Самуил Аронович своеобразно, очень правильно говорил. Некоторым даже казалось, что он говорил с акцентом. Объяснялось все просто — русский язык не был родным для Рейнберга, он его учил уже во взрослом возрасте, но владел им блестяще и безо всякого акцента».

С осени 1930 года и до начала Великой Отечественной войны, за 10 лет заведования кафедрой С.А. Рейнбергом, было проведено 19 циклов специализации, на которых прошли обучение 659 курсантов и 11 циклов усовершенствования — 303 слушателя. Кроме того, за это же время 234 врача-рентгенолога повысили квалификацию на рабочих местах или в экстернатуре.

Наряду с подготовкой и усовершенствованием врачей-рентгенологов, кафедра систематически приобщала к рентгенологии и врачей других специальностей. Так, за эти 10 лет более 5000 человек прослушали специальный курс по рентгенологии.

Острый недостаток в рентгентехниках в нашей стране в те годы побудил С.А. Рейнберга заняться их подготовкой. Для этого на штатные и сверхштатные должности ассистентов и приват-доцентов были приглашены инженеры Л.М. Шайнфайн, А.И. Чилин-Карян, Г.П. Тилик. Исключительно ценным сотрудником кафедры был рентгентехник П.К. Томазо. Такой преподавательский ансамбль позволил организовать 11 циклов, на которых было обучено 345 человек.

В 1930–1940 годы кафедра уделяла большое внимание учебным базам. Дело в том, что рентгеновские кабинеты, обслуживающие основные клиники ЛенГИДУВа (терапевтическую и хирургическую), по мере развертывания учебной и научной работы не могли удовлетворять все требования, предъявляемые к кафедре. Поэтому учебная база была расширена за счет рентгенологических отделений и кабинетов в крупных и специализированных ленинградских институтах: туберкулезном, педиатрическом, гигиены труда и профессиональных заболеваний, хирургического туберкулеза, общественного питания, нейрохирургическом им. А.Л. Поленова, психоневрологическом им. Бехтерева; крупных больниц: Областной, им. Мечникова, им. Свердлова, им. Ленина, им. К.А. Раухфуса, им. 25 Октября, им. Цимбалына, им. Красина, Красноармейского военного госпиталя, санатория «Страховик» и поликлиник: №38 (бывшее здравобъединение «Смольный»), Леноблпромсоюзкасы, Дорожно-санитарного отдела Октябрьской железной дороги и др. Сотрудники кафедры на началах совместительства заведовали рентгеновскими отделениями или кабинетами перечисленных учреждений и это способствовало созданию благоприятных условий для проведения практических занятий с врачами-курсантами.

При Самуиле Ароновиче была широко развернута и научно-исследовательская работа, носившая не только клинично-рентгенологический, но и экспериментальный характер. Велась она по обширной и разнообразной тематике, охватывающей по существу все основные разделы рентгенодиагностики и рентгентерапии. Такая активность отражала жизненную позицию известного ученого. Так, еще в 1925 году С.А. Рейнберг участвовал в качестве делегата в работе I международного съезда рентгенологов и радиологов (Лон-

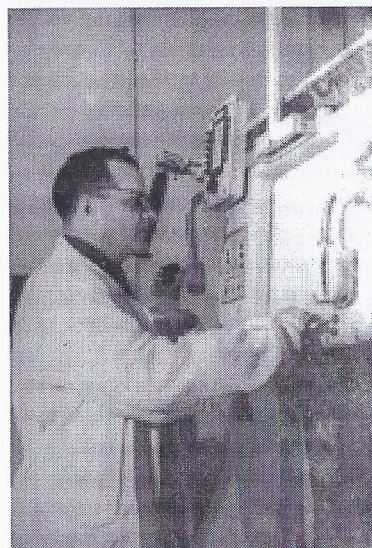
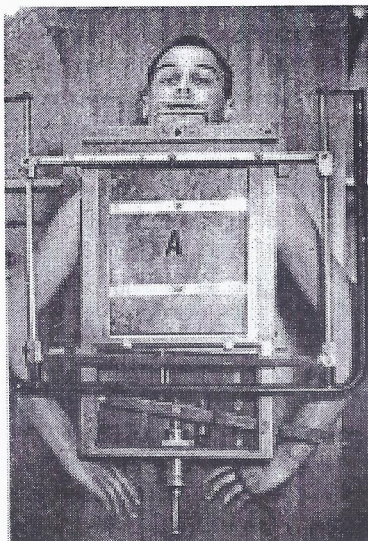
дон) и сделал доклад на тему: «Нормальная и патологическая физиология трахеобронхиального дерева в свете контрастного рентгенологического исследования». На II международном съезде рентгенологов и радиологов в Стокгольме в 1928 году он выступал с докладом о декстрокардии. Позже, на IV международном съезде рентгенологов в Цюрихе и Сент-Морице, проходившем в 1934 году, Самуил Аронович представил доклад об осложнениях со стороны трахеобронхиального дерева при туберкулезе лимфатических узлов. Он являлся программным докладчиком на 2-м, 3-м и 4-м Всесоюзных съездах рентгенологов, на Всеукраинском съезде рентгенологов и радиологов, на ряде съездов терапевтов, хирургов и фтизиатров.

Научные жостижения С.А. Рейнберга были должным образом оценены обществом. Так, премией ЦЕКУБУ* в 1927 году была удостоена его совместная с профессором М. Мандельштамом работа о декстрокардии. В 1930 году Наркомпросом премирована монография «Рентгенодиагностика заболеваний костей и суставов», выдержавшая 4 издания и ставшая настольным руководством для многих поколений рентгенологов и врачей смежных специальностей. Много позже, в 1966 году, она была удостоена Ленинской премии как лучшая работа в области рентгенологии в отечественной и мировой литературе. Кроме того, рядом премий были удостоены в 1931–1933 годах работы оборонного характера по рентгенодиагностике поражений внутренних органов боевыми отравляющими веществами.

Широта научных интересов Самуила Ароновича поражала. Так, в 20–30-х годах он вместе с С.Г. Симонсоном накопил немалый опыт рентгенологического изучения разнообразных музейных объектов из богатейших коллекций Ленинграда. Результаты работы врачей-рентгенологов оказались настолько ценными для искусствоведов, что в Государственном Эрмитаже была организована специальная рентгенологическая лаборатория. К 1925 году относится его совместная с профессором А.Н. Гартман-Вейнберг работа «О применении рентгенологического метода исследования в палеонтологии», выполненная на материалах Геологического музея Академии Наук СССР и получившая премию ЦЕКУБУ.

Общее число законченных к началу Великой Отечественной войны работ превысило 250, а из-под пера непосредственно Самуила

* Центральный комитет улучшения быта ученых.

Профессор С.А. Рейнберг
проводит рентгенологическое
исследование.
40-е годы XX века

Ароновича вышло более 130. Среди этих работ учебник «Медицинская рентгенология», представляющий собой коллективный труд преподавателей кафедры, сборник научных трудов по бронхиальной проходимости, подготовленный сотрудниками кафедры и туберкулезного института, сборник научных трудов кафедры под редакцией С.А. Рейнберга.

Научные исследования Самуила Ароновича обогатили рентгенологию многими новыми данными, начиная от установления наличия сфинктерного аппарата у фаллопиевых труб и приоритета в прижизненной применении рентгеноангиографии у человека, и до детального изучения клинико-рентгенологической семиотики различных заболеваний легких, средостения, сердечно-сосудистой, мочеполовой и других систем организма. Большое значение имели экспериментальные и клинические исследования, посвященные нарушениям бронхиальной проходимости, изучению рентгенологической картины таких малоизвестных ранее нозологических форм, как остеохондропатия, гормональная спондилопатия, доброкачественные опухоли желудка, внелуковичные язвы двенадцатиперстной кишки и т. д.

Нужно особо выделить работы, относящиеся к рентгенологии детского возраста. С.А. Рейнберга по праву считают основоположником отечественной детской рентгенологии.

Внимание ученого привлекали вопросы общей рентгенологии — история организации и развития рентгенологической службы, проблема безопасности рентгенологических исследований. Его предложения по организации и проведению массовых «проверочных исследований», заложили основы флюорографии в нашей стране.

Самуил Аронович был автором проекта и организатором первого передвижного рентгеновского кабинета Дорсанотдела Октябрьской железной дороги.

Страстный энтузиаст и пропагандист рентгенологии, пылкий ученый-исследователь, С.А. Рейнберг много сил отдавал работе с молодежью, придавая особое значение методологии научной работы. Его мысли и опыт были обобщены в уникальной брошюре «Как работать над кандидатской диссертацией» долгие годы являвшейся чуть ли не единственным источником монографической литературы такого направления. Книга, выдержавшая три издания (1939, 1940, 1945 гг.) и ставшая в настоящее время библиографической редкостью, не имеет аналогов в отечественной литературе. Самуил Аронович говорил: «Научиться видеть новое в новом — вот основной секрет выбора темы. Добиваться истины в науке — это значит не столько открывать новые факты как таковые, сколько, главным образом, по-новому, правильно вскрывать взаимосвязи между ними».

Серьезные успехи были достигнуты кафедрой в повышении теоретического и практического уровня преподавательского состава. Старшие преподаватели — Э.Ф. Ротермель, Б.М. Штерн, Д.С. Линденбратен, Л.М. Гольдштейн, И.М. Яхнич, А.В. Гринберг — защитили докторские диссертации и стали профессорами. Всего С.А. Рейнбергом было подготовлено 13 докторов и 31 кандидат медицинских наук.

Среди выдающихся ученых-рентгенологов, учеников Самуила Ароновича, работавших на кафедре рентгенологии ЛенГИДУВа под его руководством, следует отметить профессора А.В. Гринберга. Он был основоположником отечественной рентгенодиагностики профессиональных заболеваний, что нашло отражение в его монографиях — «Рентгенодиагностика профессиональных болезней» и «Рентгенодиагностика профессиональных болезней костей и суставов». Учеником С.А. Рейнберга был и знаменитый профессор Я.Л. Шик — автор уникальной работы «Скиалогия в рентгенодиагностике», впервые в отечественной медицинской литературе сформулировавший принципы формирования рентгеновского изображения, что имеет ог-

ромное значение для его правильного восприятия и интерпретации. Я.Л. Шик совместно с А.В. Гринбергом сконструировали первый отечественный флюорограф, предназначенный для массовых рентгенологических исследований органов дыхания и средостения. Профессор Б.М. Штерн, еще один ученик маститого ученого, — автор единственной в своем роде монографии «Рентгенологические наблюдения над морфологией и функцией тонкого кишечника», заложившей основы нового научно-практического направления — морфофункциональных рентгенологических исследований нормы и патологии желудочно-кишечного тракта. Но лучшим и любимым учеником С.А. Рейнберга был Д.С. Линденбратен, сменивший учителя на посту заведующего кафедрой.

К 1941 году кафедра, руководимая Самуилом Ароновичем, пребывала в полном расцвете сил и творческих способностей. Но началась война с гитлеровской Германией, и в армию сразу же ушли большинство преподавателей. Часть аппаратуры была эвакуирована

1941 год. Война. Короткое затишье. С.А. Рейнберг во дворе ЛенГИДУВа

вглубь страны. Из преподавательского и учебно-вспомогательного состава на кафедре некоторое время работали только С.А. Рейнберг и Д.С. Линденбратен, одновременно добровольно вступившие в Красную Армию; доцент Л.М. Гольдштейн, инженер Л.М. Шайнфайн и рентгенотехник П.К. Томазо. На плечи этого небольшого коллектива легла вся тяжесть обслуживания оставшихся несвернутыми клиник и раненых госпиталя, развернутого на базе института.

В этот период С.А. Рейнберг являлся начальником рентгеновского отделения эвакогоспиталя № 78, сформированного на базе ЛенГИДУВа. Затем, после ликвидации этого госпиталя, он работал в той же должности — при эвакогоспитале № 51 (на базе

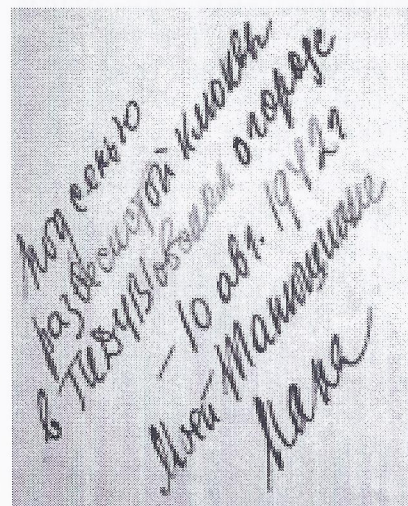
больницы им. Свердлова). Одновременно был старшим рентгенологом фронтового эвакуационного пункта № 50; консультантом ряда армейских и городских военных госпиталей, консультантом-рентгенологом Северо-Западного фронтового направления, а позже — санитарного управления Ленинградского фронта. Утвержден в звании военврача 1-го ранга.

Даже в такое тяжелое время под руководством маститого ученого велась подготовка и усовершенствование рентгенологов и рентгенотехников для гражданских органов здравоохранения Ленинграда и медицинской службы ленинградского фронта.

Не прерывалась и научная работа. Тематика ее в корне изменилась: в первую очередь разрабатывались вопросы, связанные с войной и обороной Ленинграда.

На госпитальных базах осажденного города изучались особенности течения ранений и некоторых заболеваний в условиях военного времени.

Невозможно без волнения читать воспоминания профессора Д.С. Линденбратена о работе рентгенологов в блокадном Ленинграде: «В рентгеновских кабинетах было холодно, темно и сыро. Многие из них были лишены дневного света. Выбитые воздушной волной оконные стекла были заменены фанерой. Кабинеты и днем,

Военврач 1-го ранга С.А. Рейнберг. 1942 г.

и ночью из-за недостатка электроэнергии освещались тусклым светом самодельных коптилок. Фотолаборатории рентгеновских кабинетов из-за холода, отсутствия воды и света вышли из строя. Вся жизнь обширных рентгеновских отделений и кабинетов постепенно сосредоточилась в одной комнате, у обслуживающего больных рентгеновского аппарата. В этой комнате рентгенокопировали и рентгенографировали раненых и больных. Здесь же проявляли и сушили пленки. Тут же, в этой комнате, во многих случаях ютился персонал рентгеновского кабинета... Больные рентгенографировались и исследовались за экраном в своей верхней одежде. Иногда поверх нее имелось еще одеяло или теплый халат. Рентгенолог вел прием в теплой верхней одежде, шапке, валенках и нередко зимних перчатках». Многие сотрудники страдали дистрофией. Не миновала эта всеобщая для осажденного города беда и С.А. Рейнберга, который после блокады весил всего 45 кг. Вероятно, его поддержали запасы (орехи, сахар, сиропы, сухофрукты), сделанные дочерью Татьяной в июле 1941 года. Ее, в свою очередь, подтолкнул к этому шагу подарок П.Н. Мазаева, который принес в начале войны 3–4 кг сахара и рекомендовал припрятать до худших времен. В январе 1942 года во время рентгеновского исследования Самуил Аронович упал в голодный обморок, что побудило выделить ему дополнительный паек. Семью С.А. Рейнбергу удалось эвакуировать еще в июле 1941 года — сначала жену с младшей дочерью, затем, вслед за ними, старшую. Во время обстрела снаряд попал в квартиру. Осколок застрял в томике Н.В. Гоголя, который Самуил Аронович хранил потом всю жизнь, поместив его под стекло. Другой осколок пробил обивку дивана, который до сих пор так и стоит в квартире, храня следы войны.

От голода и холода в блокадном городе погибли профессор А.К. Яновский, врачи И.А. Оксенов, Ф.Ф. Сорокин, А.В. Вейдман, В.П. Мелиоранский; от вражеских бомб и снарядов — врач А.Ф. Кирикова, рентгенолаборант М.С. Пояркова и др.

В начале 1942 года на базе ЛенГИДУВа возобновилось проведение конференций гражданских рентгенологов и рентгенологов военного ведомства. Позднее к ним стали приурочиваться и заседания Ленинградского общества рентгенологов. За период блокады было проведено 37 таких конференций, в которых участвовали 2253 человека. Кроме того С.А. Рейнберг, Д.С. Линденбратен и Л.М. Гольдштейн принимали активное участие в городских и фронтовых конфе-

ренциях и совещаниях, выступая с докладами по проблемам военной рентгенологии.

Приказом по войскам Ленинградского фронта от 18 июля 1942 года «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» С.А. Рейнберг был награжден орденом Красной Звезды.

За годы войны сотрудниками кафедры было опубликовано 45 работ, в том числе две монографии, написанные Самуилом Ароновичем. Особое место среди них занимают «Очерки военной рентгенологии», посвященные «Героическому городу Ленина, его славным защитникам, ученым и врачам, оставшимся на своих боевых постах».

В предисловии к «Очеркам военной рентгенологии» С.А. Рейнберг отмечал, что «факты и мысли, ниже предлагаемые нашему читателю, рождены в трудных условиях. Работа в рентгеновских кабинетах происходила в осажденном городе день и ночь под злобным артиллерийским обстрелом неприятеля, под грохот разрывавшихся во время свирепых вражеских воздушных налетов авиабомб. Желание создать эту книгу «на страх врагам, на зло стихиям» возникло, и первые наброски печатаемых «Очерков» делались во время вынужденного досуга в бомбоубежищах. Писалась же эта книга — скажем это прямо и откровенно с увлечением и удовлетворением, лишь урывками, преимущественно в ночные часы, свободные от большой практической нагрузки, в незабываемую голодную и холодную ленинградскую зиму 1941–1942 годов».

С.А. Рейнберг отмечал, что обычно научные достижения, обусловленные военными действиями, опубликовываются в виде итогов лишь после окончания войны и поэтому не могут быть безоговорочно использованы для грядущих войн, всегда по существу вносящих свои новые, специфические условия. «Мы не пожелали быть в плену этой традиции», — писал он. «Мы полагаем, что было бы неправильным откладывать литературное оформление нашей научно-исследовательской и практической работы, фактически выполненной в условиях войны, до послевоенного времени. Мы сочли своим долгом то новое, что нам по собственному опыту дала настоящая Великая Отечественная война в первых фазах ее течения изложить и опубликовать еще в разгаре военных событий, чтобы получить возможность таким путем поделиться с нашими товарищами приобретенным немалым опытом и этим самым оказать

посильную помощь нашим героическим бойцам, в кровавой борьбе за наше великое правое дело».

В 1942 году эта книга была представлена ученым советом ЛенГИДУВа, обществами рентгенологов осажденного города и Ленинградского фронта на соискание Сталинской премии.

К сожалению, эта уникальная работа не получила должного признания в Комитете по сталинским премиям, что, однако, не умаляет ее значения для рентгенологии военного времени и исторического значения.

В период своей жизни и деятельности в Ленинграде С.А. Рейнберг, помимо основного занятия — руководства кафедрами рентгенологии ГИДУВа и Педиатрического медицинского института, героического труда во время блокады Ленинграда, совершал огромный по масштабу и значимости объем профессиональной, научной и общественной деятельности, о чем нельзя не упомянуть в этой брошюре.

С.А. Рейнберг являлся членом редакционных коллегий ряда медицинских изданий и журналов, консультантом по рентгенологии Государственного медицинского издательства, был членом ученого совета Ленинградского городского отдела здравоохранения.

Он был одним из организаторов Всесоюзной и Всероссийской ассоциаций рентгенологов и радиологов. В течение 6 лет состоял генеральным секретарем Всесоюзной Ассоциации рентгенологов и радиологов. В этот период С.А. Рейнберг являлся председателем Ленинградского общества рентгенологов и радиологов, членом Ленинградского Терапевтического общества им. Боткина, членом Общества детских врачей, член президиума Ленинградского туберкулезного общества, почетным членом Всеукраинской ассоциации рентгенологов и радиологов, почетный председатель Узбекистанского научного общества рентгенологов и радиологов, членом высшей апробационной комиссии по рентгенологии при ученом совете Наркомздрава СССР, организатор Ленинградского городского, областного и Карельского рентгеновских центров.

С 1930 по 1942 год Самуил Аронович был шефом-ученым санитарного отдела Краснознаменного Балтийского флота. В 1940 г. по приказу наркома военно-морского флота адмирала Н.Г. Кузнецова в течение 5 месяцев выполнял в качестве заместителя председателя межведомственной правительственной комиссии работу по организации рентгеновского дела в Военно-морском флоте. Являлся депутатом Смольнинского районного совета трудящихся города Ленинграда 1-го созыва.

В 1935 году за выдающиеся заслуги в качестве преподавателя Государственного ордена Ленина института усовершенствования врачей имени С.М. Кирова и в связи с 50-летием Института профессор С.А. Рейнберг был награжден орденом «Знак Почета». В 1939 году награжден значком «Отличнику Здравоохранения».

Указом президиума Верховного Совета РСФСР от 4-го января 1941 года С.А. Рейнбергу было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки РСФСР.

С ленинградским периодом связаны важные события его личной жизни. С будущей женой — Валентиной Ивановной Ивановой (1896—1969) — Самуила Ароновича познакомил на пляже в Сестроречке дирижер А.С. Самосуд. Красивая женщина с русой косой и огромными голубыми глазами потрясла молодого человека, которого не остановило ни то, что Валентина была замужем за старостой общества политкаторжан Д.А. Трилиссером, ни ее маленькая дочь Татьяна. Начался бурный роман, закончившийся в 1924 году бракосочетанием. Только в 1934 году, после смерти Д.А. Трилиссера, девочка стала жить в новой семье матери и по-настоящему дружить с отчимом. Светлую память о своем втором отце, так себя называл Самуил Аронович, она пронесла через всю жизнь. В 1927 году у Рейнбергов родилась дочь Елена, впоследствии — крупный филолог, профессор, а в 1930 — сын Марк, умерший в возрасте трех лет от тяжелого инфекционного заболевания.

С тех пор Валентина Ивановна после окончания филологического факультета Ленинградского университета работала в Смольном. Встреча с Самуилом Ароновичем кардинально изменила ее жизнь, которую она посвятила мужу. Больше Валентина Ивановна не работала: вела домашнее хозяйство, переводила иностранную литературу, печатала рукописи Самуила Ароновича. Хлопот у Валентины Ивановны было много. Самуил Аронович любил, чтобы вся еда на столе была сделана ее руками. Он шутил, что у них в доме даже горничная имеет высшее образование. В доме царил культ мужа, заботливо поддерживаемый Валентиной Ивановной. Самуил Аронович с семьей жили в Басковом переулке в большой 4-комнатной квартире, которая была, в свою очередь, частью существовавшей ранее огромной квартиры.

Самуил Аронович обладал большим и своеобразным чувством юмора, но старался никого не обижать. Его отличительной особенностью была исключительная вежливость и точность. Опозданий он не терпел, но не ругал, а создавал условия, делавшие их невоз-

можными. Коллег и знакомых держал на расстоянии, но делал это очень деликатно. Только с двумя друзьями был на «ты». На протяжении всей жизни, еще с ленинградских времен, С.А. Рейнберг дружил с народным художником СССР скульптором М.Г. Манизером, создавшим его бюст в мраморе и бронзе (1932 г.), композитором В. Юровским и известным дирижером А. Гауком. Самуил Аронович своевременно выявил у него смешанную опухоль слюнной железы. После успешной операции Александр Васильевич прожил еще 30 лет. Умирая, он говорил, что Рейнберг «подарил ему 30 лет жизни. И какой!» Позже, в Москве, Самуил Аронович был очень дружен с Арамом Хачатуряном, который приглашал его к себе и проигрывал фрагменты музыки из балета «Спартак». Среди его друзей следует отметить Мстислава Ростроповича с Галиной Вишневской, кинорежиссера Льва Арнштама.

Самуил Аронович очень любил музыку, сам обладал прекрасным музыкальным слухом, глубоко понимал живопись, скульптуру. Эти

С.А. Рейнберг дома, среди любимых книг. 50-е годы.

темы нередко являлись предметом бесед и дискуссий. С ленинградских времен, когда он был врачом Вагановского училища, Самуил Аронович увлекался балетом. О тяжком труде балерин и цене, которую те платят за свои успехи, говорил: «Если бы кто-нибудь знал, как выглядят на рентгенограммах эти пленительные ножки...». Дружба С.А. Рейнберга с Галиной Улановой позволяла всему коллективу кафедры рентгенологии ЛенГИДУВа ходить на репетиции балетов, в частности, балета «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева. Самуил Аронович любил посещать театральные премьеры. Коллекционировал картины, книги, марки.

Атмосфера всеобщего страха и борьбы с вредителями, типичная для СССР в довоенное время, не могла не ощущаться и в коллективе, руководимом С.А. Рейнбергом. В середине 30-х годов на кафедре стали распространяться всякого рода слухи, угрозы, обвинения политического характера. Самуилу Ароновичу удалось их пресечь и нормализовать атмосферу в коллективе. Для этого ему пришлось идти на прием к одному из руководителей НКВД Ленинграда, который сказал, что беспокойства напрасны и порекомендовал работать спокойно и не волноваться. Как один из наиболее авторитетных ученых-медиков, С.А. Рейнберг участвовал в работе комиссии по освидетельствованию тела С.М. Кирова, убитого 1 декабря 1934 года. Участвовал он и в докладе результатов ее деятельности И.В. Сталину.

В начале 1943 года Самуил Аронович был переведен в Москву директором Института рентгенологии и радиологии и заведующим кафедрой рентгенологии Центрального института усовершенствования врачей, где проработал до конца своей жизни (27 марта 1966 года). Здесь, в Москве, Самуила Ароновича вновь опалило ужасом

С.А. Рейнберг с женой и детьми. В уютной квартире. 50-е годы.

ГУЛАГа — он очень пострадал во время, так называемого, «дела врачей». Был снят с должности директора института и уволен, оставаясь заведующим кафедрой рентгенологии в ЦОЛИУВе. «В ночь с 5 на 6 марта 1953 года, когда умер Сталин, у нас дома шел обыск, — вспоминает его приемная дочь Татьяна Давыдовна, — огромная библиотека валялась на полу. Самуил Аронович и Валентина Ивановна сидели бледные. Ночью несколько раз звонили из НКВД, а утром сотрудники органов ушли. К счастью, никто из членов семьи не пострадал. Это событие подорвало здоровье Валентины Ивановны, и через месяц ее отправили в один из подмосковных санаториев. Волею судеб ее поселили в комнату с женщиной, в муже которой Валентина Ивановна с ужасом узнала одного из сотрудников НКВД, пришедших за Самуилом Ароновичем. Всегда мягкая и тактичная Валентина Ивановна в резкой форме отказалась оставаться в санатории и предпочла многочасовое ожидание приезда родных в вестибюле санатория нахождению в одном помещении с женой человека, доставившего такую боль ее семье».

За свою профессиональную жизнь Самуил Аронович подготовил 30 профессоров, 34 доктора медицинских наук, 120 кандидатов медицинских наук и, вместе с коллективами кафедр, — свыше 5000 врачей-рентгенологов. Уважение к С.А. Рейнбергу было огромным и всеобщим. Это был единственный ученый-рентгенолог, приветствуя которого, весь зал вставал.

Оценивая научные достижения профессора С.А. Рейнберга, следует отметить, что итогом его самобытной творческой деятельности является огромное научное наследие, насчитывающее свыше 400 научных работ, опубликованных на 13 языках, в том числе 25 книг, учебников и монографий. Некоторые положения, выдвинутые Самуилом

Скульптор М.Г. Манизер (1891–1966), друг и автор бюста С.А. Рейнберга.

Ароновичем, воспринимались большинством рентгенологов как установочные, определяющие дальнейшие пути развития рентгенодиагностики. К проблемным можно отнести работы «Рентгенологические принципы в клинике костных опухолей», «Так называемая патологическая перестройка костей как самостоятельная нозологическая единица», «Основные вопросы и очередные задачи клинической рентгенодиагностики первичного рака легких», «О мероприятиях по улучшению раннего распознавания рака желудка» и другие. Следует отметить, что ленинградский период его жизни явился наиболее плодотворным в отношении научного творчества, именно тогда были заложены основы последующих достижений.

С.А. Рейнберг проводил большую общественную работу — был членом редакционного совета журнала «Вестник рентгенологии и радиологии», членом редакционной коллегии журнала «Клиническая медицина» и редактором раздела «Рентгенология» Большой медицинской энциклопедии. Самуил Аронович на протяжении ряда лет являлся председателем Московского общества рентгенологов.

Самуил Аронович умер от рака желудка с обширным метастазированием, который диагностировал у себя сам. Академик Н.Н. Блохин взялся за операцию и со скорбью констатировал, что случай неоперабельный.

Известный рентгенолог профессор Э.З. Новикова вспоминает: «Уход из жизни Самуила Ароновича (27 марта 1966 года) был трагическим событием для всех рентгенологов Союза. Ни один профессор-рентгенолог не пользовался такой популярностью, как С.А. Рейнберг. На всех всесоюзных съездах рентгенологов появление его в президиуме сопровождалось бурными, дли-

Профессор Д.С. Линденбратен (1896–1956). Любимый ученик Самуила Ароновича

тельно несмолкающими аплодисментами, приветствовавшими этого основателя большой школы — человека необыкновенно широких знаний, блестящего клинициста-рентгенолога. На похороны его приехало очень много людей из разных республик и городов. Блестящую речь произнес профессор Л.Д. Линденбратен, который сказал (дословно, конечно, я не помню), что мы провожаем в последний путь создателя целой эпохи в рентгенологии, которую вправе называть «рейнбергологией», и очень обидно, что именно он не удостоен был звания академика. Академия медицинских наук много потеряла тем, что не приняла в свои ряды такого крупного ученого. Он был выше многих ее представителей, он войдет в историю, ибо создал нерукотворный памятник своими работами, трудами, книгами, учебниками и последователями. Профессор Л.Д. Линденбратен выступил блестяще.

Все мы были рады тому, что незадолго до смерти, когда Самуил Аронович был уже в тяжелом состоянии в больнице, он успел узнать, что ему присвоена Ленинская премия за издание книги «Рентгенодиагностика заболеваний костей и суставов». Прошло 28 лет, но его ученики в день его рождения собираются в его доме, где живут теперь его дочери и внуки, чтобы отдать дань памяти этому поистине крупнейшему ученому и передать следующему поколению всю теплоту чувств, которые мы все питаем к нему. ...В 1992 году Общество рентгенологов организовало Рейнберговские чтения».

Последней из опубликованных С.А. Рейнбергом работ была напечатанная в «Вестнике рентгенологии и радиологии» (1965, № 4) статья «Об интеграции в рентгенологии», подводившая итоги его многолетних размышлений об основных закономерностях и особенностях рентгенологии как самостоятельной медицинской специальности. «Лишь по некомпетентности, невежеству или недомыслию, — пишет автор, — можно считать, что рентгенологией легко овладеть попутно. Здесь нужны глубокие специальные знания, большой практический опыт». Как завещание звучат его слова о том, что «рентгенологи обязаны осознать, что современное поколение стоит перед необходимостью окончательно завоевать и закрепить за медицинской рентгенологией то высокое место, которое она по существу и по праву заслуживает и которое ей реально должно принадлежать. Больше внимания теоретическим и практическим вопросам, объединяющим все разделы частной рентгенологии!».

Посмертная маска С.А. Рейнберга работы М.Г. Манизера с 1966 года находится в музее истории медицины в Риге. Впоследствии, в 1966 году, бронзовый бюст Самуила Ароновича был установлен в виде мемориальной скульптуры на его могиле в Москве, а копия бюста, выполненная О.М. Манизером, передана в Музей рентгенологии и радиологии НИИ медицинской радиологии АМН СССР в Обнинске.

Жизнь и деятельность выдающегося отечественного ученого-рентгенолога профессора Самуила Ароновича Рейнберга — блестящий пример сплава таланта и напряженного труда, высочайшего интеллекта, стойкости и верного служения избранному делу во имя науки и благополучия людей.

Деятельность С.А. Рейнберга основывалась на выдающемся открытии В.К. Рентгена, что определило всю последующую его творческую жизнь. Но сам Самуил Аронович не только значительно продвинул рентгенологию вперед, но и обогатил ее достижениями клинической медицины, создав уникальную школу клинической рентгенологии, благотворное влияние которой сохраняется в отечественной лучевой диагностике до сих пор. То, что Самуил Аронович Рейнберг сделал за свою яркую, наполненную многогранным творчеством жизнь не только значимо в масштабе его профессии, но и оставило яркий след в культуре и истории нашей страны.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ С.А. РЕЙНБЕРГА (из фондов библиотеки СПбМАПО)

1. *Рейнберг С.А.* Рентгенодиагностика заболеваний костей и суставов. Л.: Акад. Изд-во, 1929.— 348 с.
2. *Рейнберг С.А.* Рентгеновые лучи и радий в борьбе против рака. М.: Медгиз, 1947.— 15 с.
3. *Рейнберг С.А.* Рентгенологическое распознавание рака желудка. М.: ЦИУВ, 1952.— 131 с.
4. *Рейнберг С.А.* Рентгенодиагностика заболеваний костей и суставов. (Т. 1–2).— М.: Медгиз, 1955.— Т.1 — 640 с.; Т.2 — 307 с.
5. *Рейнберг С.А.* Рентгеновы лучи. Научно-популярный очерк.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Медгиз, 1959.— 80 с.
6. *Очерки* развития медицинской рентгенологии. 50 лет рентгеновских лучей в медицине / Под ред. С.А. Рейнберга/М.: Медгиз, 1948, М.: ЦИУВ, 275 с.
7. *Рейнберг С.А.* Рентгенология заболеваний костей и суставов. (Кн. 1–2.) М.: Медицина, 1964.— Кн. 1 — 530 с.; Кн. 2 — 572 с.
8. Рейнберг С.А. Очерки военной рентгенологии. Наркомздрав СССР. Гос. Ордена Ленина ИУВ им. С.М. Кирова.— Л. 1942.— 164 с.
9. *Курс* медицинской рентгенологии. Для врачей и студентов. /Сост. С.А. Рейнберг, Л.М. Гольдштейн, Б.М. Штерн и др.— М.— Л.: Медгиз Лен. отд., 1938.— 784 с.
10. *Рейнберг С.А.* К проблеме раннего распознавания рака желудка. М.: Медгиз, 1946.— 38 с.
11. *Рейнберг С.А.* Как работать над медицинской диссертацией. К методике и технике научно-исследовательской и научно-литературной работы (В помощь аспиранту). 2-е изд.— Л.: 1941.— 142 с.
12. *Рейнберг С.А.* Вопросы общей и частной рентгенологии.— Л.: Изд-во АН СССР, 1940.— 285 с.

13. *Рейнберг* и др. Проектирование рентгеновского комплекса. Л.: Изд-во Ленпроекта, 1936.— 53 с.

14. *Вопросы* общей и частной рентгенологии. Сборник работ кафедры рентгенологии ГИДУВа. / Под ред. А.С. Рейнберга.— М.—Л.: 1935.— 285 с.

15. *Рейнберг С.А., Линденбрaten Д.С.* История старейшей кафедры рентгенологии страны // Материалы по истории рентгенологии в СССР / Под ред. С.А. Рейнберга.— М.: Медгиз, 1948.— С. 7–31.

16. *Рейнберг С.А., Яновский А.К.* // БМЭ.— М.: Сов. энцикл.— С. 524

ЛИТЕРАТУРА О С.А. РЕЙНБЕРГЕ

1. *Рябов Н.И.* Кафедра рентгенологии. 75 лет Ленинградского государственного ордена Ленина института усовершенствования врачей им. С.М. Кирова. (1885–1960), Л., 1960.— С. 140–148.

2. *Лемберг А.А.* Памяти профессора Самуила Ароновича Рейнберга. К 75-летию со дня рождения // Вестн. рентгенол. и радиол.— 1972.— № 4.— С. 93–95.

3. *Рейнберг Самуил Аронович* // БМЭ, М.: Гос. научное изд-во «БМЭ», 1962.— Т. 28.— С. 209–210.

4. *Трофимова Т.Н., Парижский З.М.* Первая кафедра рентгенологии России (к 80-летию кафедры рентгенологии с курсом детской рентгенологии Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования). Вестн. рентгенол. и радиол.— 1999.— № 6.— С. 56–59.

5. *Линденбрaten Л.Д.* Очерки истории российской рентгенологии — М.: Видар, 1995.— 288 с.

6. *Новикова Э.З.* Рентген моей жизни. Воспоминания.— М.: ВИНТИ РАН, 2003.— 304 с., илл.

7. *Шехтер А.И.* Рентгенология и радиология в Советском искусстве. // Медицинская радиология.— 1990.— №5.— С. 39–46.